

А. ТИХОНОВ

БАГРЯНЫЙ
ПАКТ

ТОМ 1. ВОСХОЖДЕНИЕ.

18+

Андрей Тихонов

Багряный Пакт.
Том 1. Восхождение

«Автор»

2026

Тихонов А.

Багряный Пакт. Том 1. Восхождение / А. Тихонов — «Автор», 2026

Лондон, 1889 год. Год после Уайтчепела. Джек-Потрошитель заперт в подземном каземате. Но Багряный Пакт не празднует победу. Андрей Райт знает: настоящий враг не маньяк с ножом. Настоящий враг лорд Алистер, аристократ ночи, который держал убийцу на поводке. И он не простит потери своего оружия. Пока Пакт собирает силы в катакомбах, Алистер плетёт интриги в Мейфэре. Он хочет занять трон Князя. Он покупает банки. Он скупает примогенов. И он уже отправил своих магов крови на поиски двух грязнокровок из Уайтчепела. Но Андрей и Морвен не прячутся. Они строят шпионскую сеть. Миллионы крысиных глаз следят за каждым шагом сира. А в Сохо уже зреет союз с Анной Тореадор опасный, как лезвие. Тореадор не прощает долгов. И не забывают предательств. Андрей знает: союз с Анной это игра. Но в этой игре на кону не только трон Князя. На кону весь ночной Лондон. Война теней начинается. И Андрей Райт готов её начать. Он ждал этого годами. И теперь не отступит. Никогда.

© Тихонов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рождение Пакта	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Тихонов

Багряный Пакт. Том 1. Восхождение

Глава 1. Рождение Пакта

1888 год. Октябрь.
Лондон, Уайтчепел.

Лондонский туман в октябре 1888 года напоминал живое существо. Он напелзал со стороны Темзы — тяжёлый, желтоватый от угольного дыма, — и оседал липкой влагой на булыжных мостовых Уайтчепела. В этом месте туман не просто скрывал очертания домов. Он прятал грехи. И пах сыростью, дешёвым джином и запёкшейся кровью.

Морвен Ашкрофт-Райт шла по Митр-сквер. В правой руке — тяжёлый кожаный саквояж акушерки. Пальцы онемели от холода, но она не замедляла шаг. Где-то в глубине этих трущоб, в камерке без окон, её ждала женщина, у которой начались преждевременные роды.

Смертные в Уайтчепеле боялись темноты. Они запирали двери на все засовы и шептали имя Джека-Потрошителя — мясника, который резал женщин прямо под тусклыми газовыми фонарями. Морвен не боялась маньяка. Она знала: за личиной Потрошителя скрывается нечто куда более голодное. И куда более древнее. Из темноты переулка, из тумана, донеслось тяжёлое шарканье. Сердце Морвен пропустило удар. Рука крепче сжала рукоять саквояжа.

— Слишком поздно для прогулок, сестра, — раздался спокойный, хрипловатый голос. Морвен выдохнула. Из полумрака вышел Андрей. Её старший брат. —

Меня ждут в Милл-Ярд, — быстро проговорила она. — Ребёнок идёт ногами вперёд. Если я не успею... — Ты не успеешь, — Андрей подошёл ближе. В свете газового фонаря блеснули стёкла его очков. Но смотрел он не на сестру. Он смотрел за её спину. Морвен обернулась. В тридцати шагах, у кирпичной стены, стоял человек.

Его одежда кричала о богатстве: безупречный шёлковый цилиндр, дорогой костюм-тройка, трость с набалдашником из чистого серебра. Но в его позе не было человеческой лёгкости. Он замер со сверхъестественной, пугающей неподвижностью. Словно статуя. Из-под полей цилиндра на брата и сестру смотрели два ледяных, фосфоресцирующих глаза. Андрей медленно завёл руку за пазуху — туда, где лежал револьвер. Он не успел его достать. — Вы двое... Голос прозвучал прямо в их головах. Морвен вскрикнула от внезапной боли — острой, как игла в виске. Андрей пошатнулся, но устоял. Алистер сделал шаг вперёд. Туман вокруг него расступился, будто испугался. Бледные пальцы сомкнулись на шее Андрея. В ту же секунду невидимые тени повалили Морвен на холодный булыжник.

— Я дарю вам Становление, — прошептал Вентру. Клыки блеснули в свете фонаря. Боль была мгновенной и абсолютной. Кровь Алистера — густая, раскалённая — хлынула в их вены, выжигая остатки человечности. Морвен чувствовала, как её собственное сердце бьётся всё медленнее. Как дыхание останавливается. Как что-то чужое, древнее и голодное, просыпается внутри. Но Уайтчепел не пожелал отпускать своих детей. В ту самую секунду, когда их сердца остановились, изысканная кровь Вентру начала чернеть. Гнить. Вступать в конфликт с проклятой землёй трущоб — с тысячами замученных душ, которые так и не нашли покоя.

Андрей упал на колени. Тело сотрясали судороги. Кожа побледнела, покрылась шрамами. Чёрные вены проступали на висках. Ногти вытягивались, заострялись, превращались в когти. Рядом кричала Морвен. Её некогда прекрасное лицо искажалось — черты заострились, плоть натянулась, глаза провалились в глубокие впадины. Из горла вырвался звук, который не был человеческим. Они перерождались. Не в прекрасных аристократов. В уродливых чудовищ. Лорд Алистер отшатнулся. Отвращение исказило его безупречное лицо. — Брак... Грязно-кровки, — выплюнул он. Брезгливо вытер платком каплю крови с губ. — Сгиньте в канаве, где вам и место. Он растворился в тумане. Андрей остался на коленях. Боль медленно отступала.

Он слышал, как рядом всхлипывает Морвен — тихо, беспомощно, как ребёнок. Он повернул голову. Её лицо. Он видел его в свете фонаря. Обезображенное. Кожа натянута, как пергамент. Глаза — два фиолетовых огонька в глубоких впадинах. Она была уродлива. Как и он. И всё же. Это была она. Его сестра. Та, которую он держал за руку, когда они были детьми. Та, которая смеялась над его шутками. Та, которая верила ему. Андрей поднялся. Колени дрожали, но он стоял. Он протянул руку — когтистую, бледную, чужую.

— Вставай.

Морвен посмотрела на его руку. Потом — на его лицо. Потом — на свои собственные руки, запачканные кровью.— Что мы... — голос сорвался. — Что мы теперь? Андрей не ответил сразу. Он смотрел в туман — туда, куда ушёл Алистер. Туда, где в блестящих залах Мейфэра аристократы ночи пили кровь из хрустальных бокалов и решали судьбы мира. Из сточных решёток под их ногами начали выползать крысы. Сначала одна. Потом вторая. Потом десятки, сотни. Они окружали брата и сестру, глядя на них маленькими горящими глазами. Андрей медленно опустил руку.

Крысы подошли ближе. Одна — старая, с разорванным ухом — взобралась по его ноге и уселась на плечо. — Он думает, что выбросил нас, — тихо сказал Андрей. Голос был хриплым. Но твёрдым. — Он думает, что мы сдохнем в канаве, как крысы.

Он посмотрел на сестру. — Мы и есть крысы. Но крысы выживают там, где умирают львы. Они знают каждую щель, каждый туннель — и каждую тайну этого города. Они видят то, чего не видят аристократы в своих дворцах. Морвен медленно поднялась. Она всё ещё дрожала. Но в её глазах — фиолетовых, страшных — загорелось что-то новое. Не страх. Ярость. — Мы спустимся вниз, — сказал Андрей. Он смотрел не на неё. Он смотрел на город. На туман. На огни далёкого Мейфэра. — Мы найдём таких же, как мы. Отверженных. Выброшенных. Забытых. Мы дадим им цель. Он повернулся к сестре. — И тогда, — сказал он тихо, — вся элита Лондона приползёт к нашему трону. Морвен посмотрела на свои руки. Кровь. Когти. Уродство. Потом — на брата. На его лицо. На то, как он стоял — прямой, несмотря ни на что. И на её губах появилась улыбка. Страшная. Но живая.

В эту ночь в тумане Уайтчепела родился Багровый Пакт. Но это было только начало. Впереди были катакомбы. Тёмные. Глубокие. Полные тех, кто ждал вожака. Полные тех, кто ждал войны.

Лондон, канализация под Уайтчепелом. Октябрь 1888 года. Канализация Лондона, построенная великим инженером Базальджеттом, была чудом викторианской эпохи. Для смертных — триумф инженерии, символ прогресса, победа над грязью и болезнями. Для тех, кто жил внизу, — нечто иное. Империя из кирпича, камня и зловонной воды, раскинувшаяся под всей столицей. Здесь не было законов королевы Виктории. Здесь не было полиции. Здесь правил вечный мрак. И те, кто научился в нём жить. Андрей шёл впереди. Высокие сапоги ступали по узкому выступу над бурлящим потоком нечистот — уверенно, без спешки. В правой забинтованной руке он держал тяжёлый железный факел. Тусклое оранжевое пламя едва разгоняло вековую тьму туннеля. На плече, вцепившись когтями в сукно пальто, сидела огромная старая крыса с разорванным ухом. Шрам. Андрей не давал ей имени — оно появилось само, в первую же ночь, когда он увидел эту крысу. Она была старой. Уродливой. И она выжила. Как и он.

Морвен шла следом. Её движения изменились. Исчезла человеческая девичья походка — лёгкая, чуть неуклюжая, как у всех, кто много ходит по улицам. Теперь она двигалась бесшумно. Плавно. Словно хищная кошка, готовая к прыжку. Изорванная шаль волочилась по сырым кирпичам, и от этого шороха крысы в стенах замирали. — Они следят за нами, брат, — тихо прошептала она. Её голос изменился. Когда-то нежный, мягкий — голос женщины, которая успокаивает рожениц и убаюкивает младенцев, — теперь он отдавал свистящим змеиным шёпотом. Морвен сама не заметила, когда это произошло. Может быть, в ту ночь. Может быть, позже. Андрей остановился. Поднял факел выше. Стены туннеля зашевелились. Но это были не крысы. Из круглых сточных отверстий, из глубоких ниш в стенах, из непроглядной темноты впереди начали выходить существа. Истощённые. Сгорбленные. Их одежда превратилась в гнилое тряпье — лохмотья, пропитанные сыростью и плесенью. Лица были изуродованы до такой степени, что человеческий череп едва угадывался под бугристой серой кожей. Глаза — у кого красные, у кого белые, у кого пустые глазницы. Местные. Те, кто жил здесь веками. Подземные крысы, которые питались объедками со стола элиты. Одичавшие. Озлобленные. Забытые всеми. Их было много. Десятки. Может, сотни. Они выходили из темноты медленно, окружая брата и сестру

.— Кто... вы такие? — раздался рычащий голос.

На свет вышел старик. Неестественно длинные руки свисали почти до колен. Глаза — полностью слепые, белесые, как варёные. Он принохивался, поводя головой из стороны в сторону, как зверь. — Чужаки, — прошипел он. — От вас пахнет... кровью Вентру. Голубая кровь

не спускается в дерьмо Уайтчепела. Толпа за его спиной угрожающе зарычала. Кто-то обнажил длинные, неровные клыки. Кто-то заскрёб когтями по стене. Они были готовы разорвать пришельцев на куски. Морвен инстинктивно пригнулась. Её когти со скрежетом полоснули по кирпичу, оставив глубокие борозды. Андрей не двинулся. Он медленно снял очки. Аккуратно спрятал их в карман пальто. И посмотрел прямо в слепые глаза старика. В его взгляде не было страха. В нём горело что-то другое. Что-то, что заставило ближайших вампиров замереть. Железная Воля. Не изящное Доминирование аристократов — грубая, дикая сила, рождённая в сточных водах и выкованная в ненависти. — Кровь Вентру, которая была в нас, сгнила в ту ночь, когда наш сир выбросил нас в канаву, — произнёс Андрей. Громко. Отчётливо. Его голос эхом разнёсся по бесконечным туннелям, отражаясь от кирпичных сводов. — Нас зовут Райт. И мы пришли не просить у вас приюта. Он сделал паузу. — Мы пришли дать вам силу. Старик принялся. Потом презрительно сплюнул в воду. — Силу? — он засмеялся. Сухо. Безрадостно. — У нас есть только грязь и секреты, которые мы выковыриваем из мусора богачей. Мы черви, парень. И мы знаем своё место. Ступайте своей дорогой, пока мы не решили, что вы — ужин. Андрей не улыбнулся. Не повысил голос. Он просто шагнул вперёд — прямо к старику — и с силой вонзил горящий факел в щель между камнями мостовой. — Тогда смотрите, — сказал он тихо. — На что способны черви, когда у них появляется вождь. Он закрыл глаза. И обратился к той тёмной, дикой силе, что бурлила в его изменённой крови. Это не было изящное Доминирование аристократов. Это был зов самой бездны. Голод, который не утолить кровью. Ярость, которую не унять мстостью. Что-то древнее. Что-то, что спало в подземельях Лондона задолго до того, как первый камень Базальджетта лёг в фундамент. По туннелям пронёсся низкий гул. Сточные трубы завывали. Из всех щелей — из каждого водостока, из каждой трещины в кирпиче, из каждой норы — лавиной, сплошным чёрным ковром вырвались миллионы крыс. Они бежали потоком, заполняя всё пространство. Они не трогали Андрея и Морвен — обтекали их, как вода обтекает камень. Но диких Носферату они окружили. Заставили в ужасе прижаться к стенам. Крысы лезли по их ногам, по их одежде, по их лицам. Не кусали. Просто были. Просто показывали: нас больше. Нас бесконечно больше.

Морвен шагнула вперёд. Крысиное море расступилось перед ней, словно подчиняясь королеве. — Мы знаем каждую щель в Уайтчепеле, — сказала она, глядя на подземный клан. — Знаем, какие грехи прячут лорды в особняках, где они спят и чего боятся. Мой брат Андрей объединит нас. Мы сотрём в порошок тех, кто считает нас монстрами. Слепой старик молчал. Долго. Крысы сидели у его ног — тысячи, десятки тысяч — и смотрели на него. Он чувствовал их. Их тепло. Их вес. Их преданность. Не ему. Тому, кто стоял перед ним. Тому, кто пришёл из тьмы и привёл с собой армию. Старик медленно опустил на одно колено. За ним — один за другим — на колени начали падать остальные. Подземные вампиры. Изгнанники. Уроды. Те, кого мир отверг. Те, кого забыли. Они впервые обрели того, кто готов был вести их на войну. Андрей смотрел на коленопреклонённый клан. Потом — на сестру. Она стояла рядом, и в её фиолетовых глазах горел тот же огонь, что и у него. Первое кирпичное здание подземной империи было заложено. — Наш сир Алистер думает, что избавился от брака, — тихо произнёс Андрей, глядя во тьму, ведущую к центру Лондона. — Скоро мы заставим его заглянуть в наши глаза. Он помолчал. — И это будет последнее, что он увидит. --- Лондон, коллекторный зал под Уайтчепелом. Осень 1889 года. Прошёл год. Год с той ночи, когда кровь Вентру сгнила в венах брата и сестры Райт. Год с тех пор, как они спустились в катакомбы и нашли тех, кто ждал вожака. Год, за который карта подземного Лондона изменилась навсегда. Андрей не просто сплотил диких Носферату. Он превратил их в механизм. Безжалостный. Чёткий. Работающий, как часы. Шестерёнками были миллионы крысиных лап. Пружинами — сотни глаз, которые видели всё. И ни один из этих глаз не принадлежал человеку. В огромном коллекторном зале, который Андрей сделал своим тронным залом, было относительно сухо. Стены — старый

кирпич, покрытый мхом и плесенью. На стенах горели факелы. Посреди зала лежал огромный кусок старого гранита, заменяющий стол. На нём — обрывки карт Лондона. Районы. Улицы. Особняки. Имена. Всё, что удалось собрать за год. Андрей сидел за столом. Поправлял очки. Изучал карту. Рядом — Шрам. Старая крыса сидела на краю гранита и следила за хозяином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.